

Философия консервативного либерализма как учение о единстве социокультурных традиций и творчества личности

© С.Н. Курилов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

В статье утверждается идея о том, что традиционное понимание либерализма и консерватизма как альтернативных моделей социально-политического развития сменялось их синтезом. Анализируется синтетический принцип единства личности и общества, на котором строится концепция консервативного либерализма как наиболее справедливого социально-политического устройства. Обосновывается положение о реалистичности идейной позиции, смысл которой состоит в невозможности создания идеальных социально-политических условий.

Ключевые слова: консервативный либерализм, социокультурные традиции, творчество личности, должное, справедливость, свобода, право, гражданское общество, социальное бытие.

Сегодня анализ проблемы консервативно-либерального синтеза в контексте происходящих социально-политических процессов имеет как теоретико-методологическое, так и жизненно-практическое значение. В последнее время и наука, и практика пересматривают традиционные взгляды на либерализм и консерватизм как на противоположные модели, не сводимые друг к другу. Исторический опыт XX–XXI вв. показал, что на практике задачи консервативной стабилизации и либеральных реформ успешно дополняют друг друга. Либеральное обновление общества зачастую эффективно осуществляется с помощью консервативных мер, и, наоборот, цели консервативно-охранительной политики успешно реализуются путем либерализации социальных институтов. Совмещение двух моделей в виде консервативного либерализма или либерального консерватизма не является совершенной парадигмой общественного устройства, лишенной всех недостатков, однако данная концепция все чаще берется в качестве теоретико-методологической основы реализации тех или иных социальных, политических и культурных стратегий.

Философское понимание преимуществ консервативно-либерального консенсуса в отечественной мысли стало формироваться с середины XIX в. На практике же такое взаимодополнение не сложилось ни до революции 1917 г., ни в советское время, однако было осуществлено в русской социально-философской мысли — в творчестве П.Б. Струве и С.Л. Франка.

Свое видение концепции либерального консерватизма П.Б. Струве изложил в работе «Великая Россия», основные положения которой сводятся к следующим пунктам:

1) государство есть подобие организма и как организм имеет составляющие его части и для удобства социального анализа понятия государства теоретически “раскладывается” на подсистемы, однако государство как историко-политическая данность воплощает собой личность как субстанцию, формирующую собственный верховный закон общественной реальности;

2) верховный закон государства гласит: всякое сильное и здоровое, т. е. не только юридически самодержавное, но любое государство стремится к могуществу и обладанию внешнеполитическим весом на арене мировых отношений;

3) главным мериллом внутренней политики как исполнительной, так и законодательной власти должен служить ориентир на внешнее могущество государства;

4) внешнеполитическое могущество не должно мыслиться как самоцель в абсолютном смысле и панацея от всех прочих социально-государственных проблем; но только с помощью внешнеполитического показателя возможно оценить жизненные силы государства, в том числе и в сфере внутренней политики;

5) мощь государства обусловлена “тем духом, который общество вносит в свое отношение к государству”. Дух, враждебный государству, узнается в непонимании его органической природы как целостности, которая во имя культурных ориентиров подчиняет жизнь народа правовой дисциплине, а дух государственной дисциплины чужд русской революционной интеллигенции» [1, с. 154].

Основные положения концепции П.Б. Струве выражали проблемы общественного развития России, а в самом либеральном консерватизме (синтезе «трезвого» консерватизма и «твердого» либерализма) он и его единомышленники видели единственный путь выхода из того идеологического, духовного и политического кризисов, которые охватили Россию в начале XX в. Сам Струве в дальнейшем назвал историю XX в. творимым безумием: «я ... принял в расчет безумие, так сказать, как важнейший исторический фактор. Исцеление от безумия — дело нелегкое: оно будет стоить много человеческих жизней и разбитых существований» [2, с. 532].

До 1917 г. развитие либеральной доктрины шло по пути ее социализации, в результате чего возник «социальный либерализм» (П.И. Новгородцев, П.И. Кареев, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен и др.), в основу которого была положена идея о необходимости достижения социального идеала, когда каждой личности гарантируется право на обеспечение достойной жизни. Это учение

породило ряд политических концепций, на его основе в российском политическом пространстве возникли идеи «правового социализма» или теория формирования правового государства как наиболее разумной альтернативы леворадикальным и праворадикальным течениям в общественно-политической мысли.

Социальный либерализм начала XX в. предпринял попытку объединить либеральные принципы и некоторые концепции европейской социал-демократии в лице многих членов кадетской партии: Б.А. Кистяковского, Л.И. Петражицкого, А.С. Лаппо-Данилевского, выступавших за построение правового государства с ориентацией на социальные начала. Эти же идеи были близки П.И. Новгородцеву, который отмечал, что «право и правовое государство для настоящего времени являются этическим минимумом, обеспечением элементарных условий общежития». Для него идеал общества заключался в свободном волеизъявлении граждан, когда действует принцип «свободного выражения отдельных волей, которые беспрепятственно заявляют свои верования, свои мысли, свои требования, когда из свободного выражения и сочетания отдельных волей рождается прогресс общественной мысли и общественной жизни» [3, с. 12].

В переломные моменты истории граждане России нуждаются в авторитете права, в напоминании о важности самой правовой идеи. Конструирование и полноценное функционирование права в обществе напрямую связано с осознанием со стороны государственно-властного начала того, что для каждого человека должны быть созданы условия достойного существования. Именно от этого будет зависеть проблема решения социального вопроса и политической стабильности, а не от формального декларирования кодексов и законов.

Принцип равенства понимался в социальном либерализме не с точки зрения формально-юридического подхода, а как равенство людей перед законом, не гарантирующее еще экономическое и социальное уравнение, но как целеполагание социальной политики, которое заключается в формировании исходных шансов для всех индивидов. В данной концепции государство рассматривалось как посредник, способствующий участию всех социальных слоев в выработке общественно значимых решений.

Адептами и теоретиками консервативно-либерального синтеза в начале минувшего столетия были идейные единомышленники П.Б. Струве — соавторы по сборникам «Вехи» и «Из глубины». Представители этого обновленного либерализма, сохраняя преемственность фундаментальным идеям западных и русских либералов, наполнили и обогатили их новой аргументацией. Обобщая и структурируя процесс эволюции социально-политической мысли, С.И. Гессен выделяет три направления отечественного неолиберализма: «1) в толковании прав

человека (“права-притязания” по отношению к государству); 2) в понимании принципа равенства (“равенство исходного пункта”); 3) в отношении к институту собственности (неприятие монопольной собственности)» [4, с. 137]. Эти теоретические установки нашли отражение в программе Конституционно-демократической партии, в которой кадеты провозгласили своей целью изменение государственного строя России путем ограничения, а затем и ликвидации самодержавия на основе конституционализма и парламентаризма. Основная идея программы заключается в признании абсолютной ценности личности и прав человека и гражданина, в ней провозглашалось равенство национальных, религиозных, половых, социально-экономических различий. Во втором пункте программы подчеркивается, что «каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования за исповедуемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются».

Консервативно-либеральная концепция С.Л. Франка в качестве одной из центральных категорий имеет этическое понятие *должного*, близкое кантовской трактовке. *Должное* — та центростремительная сила, которая направляет общественное сознание к желанию справедливости, свободы для всех, или качество социального бытия людей, проявляющееся в феномене морали. «Подчинение и властвование не могут выражать только земную волю человека, руководимую материальными потребностями, они выражают еще наличие высшей божественной инстанции, авторитетной и обязывающей человека к деятельности. В моменте должного реально воплощается присутствие богочеловеческого начала, что наблюдается в нравственно-этическом и духовно-экзистенциальном отношении людей друг к другу» [5, с. 78]. Легитимность власти С.Л. Франк объясняет ее нравственным авторитетом: та власть законна в лице народа, которая выражает человеческое понимание и чувство правды, является носителем народной истины. Человеческая воля, стремящаяся к социальной справедливости и человечности, соединяется в этом порыве с волей Бога, и тогда в обществе формируется правильное понимание идеала. Аппарат принуждения, являясь прерогативой власти и государства, должен пониматься как некая внешняя необходимая механика, в которой неявно присутствует внутреннее приятие и одобрение этого принуждения со стороны воли народа. Общественные массы мыслят и руководствуются по большому счету морально-нравственными категориями *добра* и *зла*, *преступления* и последующего за ним *наказания*.

Сегодня, на наш взгляд, очевидна несостоятельность всех социально-политических моделей «в чистом виде» (либеральной, консервативной, социалистической), поэтому С.Л. Франк обосновывает

сущность государственно-правовых отношений как соборность и солидарность, подчеркивая метафизичность единства социального бытия. Адекватным вариантом социального развития и устройства является сочетание консервативного и либерального начала, синтез которых отвергает крайности анархической и западно-либеральной теории, полагая их не только теоретически ошибочными, но и практически неверными, так как высшей задачей государства, как и всех общественных институтов, является не утилитарная, внешняя цель, а утверждение целостной правды и оформления векторов духовно-онтологического развития. Общество формируется не сверху, а благодаря спонтанному процессу, предполагающему и механику, и органику, поэтому у государства есть рамки, за которые оно не может выходить и контролировать жизнь общества. Деятельность государства по урегулированию политико-правовой и социокультурной жизни общества выступает в качестве приложения, а не подавляющего начала. Важнейшей целью государства является формирование условий для самой свободы, вырастающей из организационно-планомерной жизни. Не государство является ускоряющим катализатором, имея противоположные задачи и цели, но общество и инициатива личности выступают в роли инновационного начала. Под гражданским обществом возможно понимать то единство, которое складывается не планомерно-механически, а спонтанно-творчески, путем переплетения человеческих воль в процессе их жизни и деятельности. Государство — это не принудительная организация, худшим вариантом которой является мегамашина, поглощающая личность, оно есть организация свободы. В этой паре категорий уже заключается логическое противоречие, но именно так проявляется положительная диалектика единства традиционно-охранительного начала с началом личностной творческой инициативы.

Диалектичность социального бытия наблюдается в целом ряде противоположностей, образующих онтологические «пары». «Общество, с одной стороны, создается умышленно-планомерно, с другой стороны, складывается и вырастает само собой... Вместе с тем это двуединство стоит в теснейшей связи с общими нормативными принципами солидарности и свободы: планомерность общественного единства есть не что иное, как выражение общественной солидарности в сфере умышленной общественной воли, тогда как спонтанность общественного единства есть его осуществление в стихии свободы» [5, с. 154]. Без гражданского общества как субстанционального начала государственность приводит к формированию абсурдной тоталитарной системы, поедающей человека. Правовая система оформляется благодаря тому планомерному общественному началу, которое имплицитно заложено в социуме и воплощается в совокупности норм и правил. Исторический опыт показывает, что субъектом права вы-

ступает не государство, а гражданское общество, и исторически нормы права только фиксируются сверху, но возникают снизу, в обществе. Нормы права являются продуктом интуитивного спонтанного процесса, утверждаясь изначально в обществе, и только позднее санкционируются государством и закрепляются в виде законов. Законы не могут быть придуманы сверху, государство имеет возможность только регулировать и направлять их в целевое созидательное русло планомерного общественного развития и устройства. Право, которое нормирует взаимоотношения в гражданском обществе, не может устанавливаться государством и быть продуктом только планомерного устройства общества. Социально-исторический и правовой опыт стран Западной Европы второй половины XIX в. показал несостоятельность идей либерализма в духе эпохи Просвещения. Понимание свободы как дарования формальных прав в конституции и законах не подразумевало обеспечение социального равенства и справедливости, гарантирующих всем членам общества достойное существование. Русская философия в лице В.С. Соловьева одна из первых в Европе сформулировала и аксиологически обосновала тезис о праве каждой личности на *достойное существование*. Представители «нового» либерализма начала XX в. отталкивались от этой идеи и трактовали по преимуществу понятие *собственности* не столько как нечто принадлежащее индивиду, но как основу хозяйственно-предпринимательской деятельности и социального творчества.

Понятие *справедливости* в контексте общественного идеала трудно принять на уровне личностного сознания, которое всегда находится в некой «пещере», ограниченной собственными интересами и потребностями. Расширяя границы своего разума в интуитивном опыте и рациональном познании, человек может узреть Правду и осознать принципы социальной жизни, опирающиеся на нравственно-религиозные основания и находящие в них свой смысл и оправдание.

Самым легким и прямым путем совершенствования общественной жизни по мысли многих практикующих политиков является путь автоматического преобразования с помощью политико-правовых механизмов. Подобно трудности по пути самопознания отдельного человека, труден и путь внутреннего, глубинного изменения социальной реальности. Социально-исторический опыт показывает, что коренное ментальное изменение (или в христианской терминологии — «покаяние» как перемена жизни и мыслей) более эффективно, чем внешняя политическая модернизация. На наш взгляд, наиболее правильной модернизацией должна стать гуманистическая христианизация, но не внешне-принудительная, а внутренняя, направленная не на внедрение в общественное сознание догматов религии, а на соответствие жизни людей высшим ценностям.

На сегодня невозможно сформулировать четкий, однозначный идеал как конкретный социально-политический проект, но необходимо теоретически обосновать лишь некоторые модели, в рамках которых осуществляются возможные стратегии развития. Важнейшее условие реализации этих форм заключается в предельном развитии гражданских прав и свобод и снятии различных цензов и табу. Необходимое условие развития демократии — создание небольших союзов и общественных организаций, которые поддерживают благоприятный климат в обществе и разряжают напряженность в социальных конфликтах. В малых союзах складываются не только формальные, но и личностные отношения, способствующие оформлению в социуме духовно-нравственных сил. «В крупных объединениях, где царят безличные отношения и власть опирается на бюрократизм, благодатное влияние божественного начала в человеке умалется, многократно преломляясь в несовершенстве человеческой природы, сверхчеловеческая сила любви при этом рационализируется» [5, с. 245]. Человек может воздействовать на общий порядок через сферу конструктивного творчества, в которой складываются законы и правовые нормы как культурные традиции. Свободное нравственное действие индивида в рамках жизни по любви создает фундамент социальных отношений в государстве.

Консервативно-либеральная концепция как социально-философская установка не может считаться утопической, оторванной от конкретных социальных задач и проблем. Нравственное измерение общественных процессов позволяет увидеть глубинные основы жизни и сформулировать не только однодневные стратегии, но понять некоторые насущные, вечные задачи социального бытия. Более того, важнейшей установкой современного социально-политического и культурного развития общества должно стать понимание, что все социальные проекты утопичны и невозможны и не нужна внешняя, формальная переделка общества и его членов. Данный взгляд ведет не к всепоглощающему пессимизму, а к трезвому и реалистичному осознанию господства зла в мире и пониманию важности привнесения в эту тьму света абсолютных ценностей.

В социально-философской концепции консервативно-либерального синтеза методологически и гносеологически обосновывается необходимость гибкой и одновременно устойчивой умеренной идеологии, построенной на компромиссе. Метафизический подход к социально-политической и правовой проблематике не противоречит конкретно-историческому, фактологическому видению социальной реальности и может быть взят за основу современного гуманистического демократического учения о формировании правового государства и гражданского общества в рамках реализации гуманитарной политики в нашем государстве.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Струве П.Б. *Великая Россия. Кн. 2.* Москва, 1911, с. 153, 154.
- [2] Франк С.Л. Воспоминания о П.Б. Струве. В кн.: Франк С.Л. *Непрочитанное: статьи, письма, воспоминания.* Москва, Московская школа политических исследований, 2001, с. 532.
- [3] Новгородцев П.И. Введение в философию права. В кн.: *Кризис современного правосознания.* Москва, Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1909, с. 12.
- [4] Гессен С.И. Проблемы правового социализма. В кн.: *Современные записки.* В 70 т., т. 22. Париж, 1924, с. 137.
- [5] Франк С.Л. *Духовные основы общества.* Москва, Республика, 1992, с. 78.

Статья поступила в редакцию 16.05.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Курилов С.Н. Философия консервативного либерализма как учение о единстве социокультурных традиций и творчества личности. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-04-358>

Курилов Сергей Николаевич — канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сфера научных интересов: история русской философской и общественно-политической мысли, религиозная философия, философия и социология образования. e-mail: kurilov85@mail.ru

The philosophy of conservative liberalism as a doctrine of the unity of the socio-cultural traditions and creativity of the individual

© S.N. Kurilov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article states the idea that the traditional understanding of liberalism and conservatism as alternative models of social and political development gave way to their synthesis. The synthetic principle of unity of the individual and society is analyzed. The principle is the basis of the concept of conservative liberalism as the most equitable socio-political system. The thesis of realistic ideological position is substantiated. The meaning of it is the impossibility to create the ideal social and political conditions.

Keywords: *conservative liberalism, socio-cultural traditions, creativity of the individual, dues, fairness, freedom, law, civil society, social being.*

REFERENCES

- [1] Struve P.B. *Velikaya Rossia. Kniga 2* [Great Russia. Book 2]. Moscow, 1911, pp. 153–154.
- [2] Frank S.L. *Vospominaniya o P.B. Struve* [Memories of P.B. Struve]. In: *Neprochitannoe: statyi, pisma, vospominaniya* [Unread: Articles, Letters, Memories]. Moscow, Moscow School of Political Study Publ., 2001, p. 532.
- [3] Novgorodtsev P.I. *Vvedenie v filosofiyu prava* [Introduction to the Philosophy of Law]. In: *Krizis sovremennogo pravosoznaniya* [The Crisis of Contemporary Sense of Justice]. Moscow, I.N. Kushnerov and Co. Publ., 1909, p. 12.
- [4] Hesse S.I. *Problemy pravovogo sotsializma* [Problems of Legal Socialism]. *Sovremennye zapiski — Annales contemporaines*. In 70 volumes, vol. 22. Paris, 1924, p. 137.
- [5] Frank S.L. *Dukhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual Foundations of Society]. Moscow, Respublika Publ., 1992, p. 78.

Kurilov S.N., Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. Research interests: history of Russian philosophical and political thought, religious philosophy, philosophy and sociology of education. e-mail: kurilov85@mail.ru